

April 5, 1963

**From the Diary of A. I. Alekseyev, Record of a
Conversation with Cuban Minister of Industry
Ernesto Guevara, 25 February 1963**

Citation:

"From the Diary of A. I. Alekseyev, Record of a Conversation with Cuban Minister of Industry Ernesto Guevara, 25 February 1963", April 5, 1963, Wilson Center Digital Archive, TsKhSD, f. 5, op. 49, d. 652, l. 82-83, r. 9084. Translated for CWIHP by Gary Goldberg. <https://wilson-center-digital-archive.dvincitest.com/document/117066>

Summary:

Alekseyev and Guevara discuss Soviet and Cuban foreign and economic relations, and trip to the Soviet Union proposed by N.S. Khrushchev.

Credits:

This document was made possible with support from Leon Levy Foundation

Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan

Translation - English

Из дневника
А.И.АЛЕКСЕЕВА

Секретно. Экз. № 2 ³⁸
" 5 " апреля 1963 года
№ 122

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

с секретарём Национального руководства ОРО
Министром промышленности Эрнесто ГЕВАРА СЕРНА

25 февраля 1963 года

Беседовал сегодня с Гевара на приёме в посольстве по случаю 45-ой годовщины Советской армии.

Гевара сказал, что он пришёл в посольство, несмотря на то что ему пришлось покинуть заседание в Хусеплане, чтобы выразить свою личную признательность за речь маршала Малиновского и поблагодарить советское руководство за действия, которые способствовали восстановлению прежних сердечных отношений между нами.

Имея в виду, что Гевара находился несколько недель вне Гаваи, спросил его, познакомился ли он с последними письмами Н.С.Хрущёва.

Гевара сказал, что он прочитал все эти письма, а так-же меморандум о советско-кубинских торгово-промышленных переговорах. По мнению Гевары, письма Н.С.Хрущёва являются примером мудрости и хладнокровия в отношениях с дружескими странами. Меморандум же, заявил Гевара, мы рассматриваем как досадное частное явление, вызванное или необъективной информацией, или раздражением. Однако, поскольку после меморандума были получены письма Н.С.Хрущёва, которые отличаются по чувствам и тону от этого документа, то он не нанёс нам травмы, не задел наших национальных чувств. Нас только удивило, что он был направлен в момент, когда в нём не было уже необходимости.

Затем Гевара сказал, что идея поездки в СССР в предложенный Н.С.Хрущёвым срок загла Фиделя Кастро. Он рассчитывает сначала отдохнуть с Н.С.Хрущёвым и А.И.Микояном, а потом присутствовать на первомайской демонстрации в советской столице. Он даже спрашивал на последнем заседании Национального руководства ОРО, бывает

В архив
Заведующий
Иванов

ли в советской практике выступления с трибуны мавзолея и можно ли просить советских товарищей разрешить выступить во время демонстрации.

На мой вопрос, не собирается ли он поехать вместе с Фиделом в Советский Союз, Гевара отшутился, сказав, что это вряд ли будет полезно, поскольку его считают "гадким утёнком" и "задирой".

Ответил на это, что, насколько я знаю, дело обстоит как раз наоборот, что у нас его ценят именно за честность и откровенность за твёрдость в защите своих убеждений, если они даже иногда бывают ошибочными, за мужество уметь признавать свои ошибки. Задиристость же не рассматривается у нас как порок.

Рассказал Гевара о моём недавнем разговоре с Р.Кастро, в котором последний, говоря о честности Гевары, заявил, что стоит только Геваре обнаружить в один прекрасный день, что он допустил какой-то нечестный поступок в отношении революции, он себе пустит пулю в лоб.

В ответ Гевара искренне рассмеялся, а потом сказал, что госу-

ПОСОЛ СССР В РЕСПУБЛИКЕ КУБА

(А. АЛЕКСЕЕВ)

4-вц. АА.
1-ОЛАС,
2-ЦК КПСС (т. Андронову),
3-УВБ,
4-в дело.
2 147.
5.4.68 г.

[Stamp]: Declassified

from the diary
of A. I. Alekseyev

Secret Copy No 2
5 April 1963
No 122

RECORD OF A CONVERSATION

with the Secretary of the National Leadership of ORO, Minister of Industry Ernesto GUEVARA SERNA

25 February 1963

I talked today with Guevara at a reception in the Embassy on the occasion of the 45th Anniversary of the Soviet Army.

Guevara said that he came to the Embassy in spite of the fact that he had to leave a meeting in Juseplan in order to express his personal gratitude for the speech of Marshal Malinovskiy and thank the Soviet leadership for the actions which have contributed to the restoration of the previously warm relations between us.

Keeping in mind that Guevara was outside Havana for several weeks, I asked him whether he was familiar with the latest letters of N. S. Khrushchev.

Guevara replied that he had read all these letters as well as a memorandum about Soviet-Cuban trade negotiations. In Guevara's opinion, the letters of N. S. Khrushchev are an example of wisdom and composure in relations with friendly countries. The memorandum, Guevara stated, we consider as a unfortunate private occurrence [dosadnoye chastnoye yavleniye] provoked either by biased information or irritation. However, inasmuch as after the memorandum letters of N. S. Khrushchev were received which differed in their feelings and tone from this document then it did not give us a shock, and did not offend our national feelings. We were only surprised that it was sent at a moment when there was already no need.

Then Guevara said that the idea of a trip to the USSR at the time proposed by N. S. Khrushchev excited Fidel Castro. He intends to vacation at first with N. S. Khrushchev and A. I. Mikoyan and then attend the May Day demonstration in the Soviet capital. He even asked at the last meeting of the National Leadership of the ORO whether it was Soviet practice to speak from the tribune of the [Lenin] Mausoleum and whether he could ask the Soviet comrades for permission to speak during the demonstration.

In reply to my question as to whether he intends to go with Fidel Castro to the Soviet Union, Guevara joked, saying that it would hardly be useful inasmuch as they consider him an "ugly duckling" and a "roughneck."

I replied that, insofar as I know, the matter is just the opposite, that he is genuinely valued for his honesty and openness, and his firmness in the defense of his convictions, and even if they are sometimes mistaken, for courage in recognizing his own mistakes. Pugnacity is not seen among us as a vice.

Guevara talked about my recent discussion with R. Castro in which the latter, talking

about Guevara's honesty, said that all it would take is for Guevara to notice one fine day that he had committed some dishonorable act in regard to the revolution he would put a bullet in his own forehead.

In reply Guevara genuinely burst out laughing and then said that the state
[Translator's note: The Russian text ends here, a few lines above the signature.]

The Ambassador of the USSR to the Republic of Cuba

[signature]

A. ALEKSEYEV

[Distribution:]

4-vshch.AA.

1-OLAS

2-CC CPSU (to Cde. Andropov)

3-UVI

4-to file

No. 147

5.4.63